

УДК 785.16:821.161.1-192
ББК Ш325.6+Ш33(2Рос=Рус)6-453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.91

Т. С. КОЖЕВНИКОВА

Карабаш

РОК-Н-РОЛЛЬНЫЕ ИСТОРИИ СЕРГЕЯ ЧИГРАКОВА (ГРУППА «ЧИЖ И КО»)

Аннотация: В данной статье описывается своеобразие художественного мира песен Сергея Чигракова, лидера рок-группы «Чиж и Ко». Автор статьи описывает жанровые и стилистические особенности рок-поэзии Сергея Чигракова, а также основные темы и мотивы его лирики. Песни рассматриваются в автобиографическом контексте.

Ключевые слова: русская рок-поэзия, группа «Чиж и Ко», лирический герой, художественный мир, тематика, мотив, стиль, народная песенная культура.

Сведения об авторе: Кожевникова Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, руководитель Карабашского местного исполкома партии «Единая Россия».

Контакты: 456143, Челябинская область, г. Карабаш, ул. Металлургов, д. 3; maneki_neko86@mail.ru.

T. S. KOZHEVNIKOVA

Karabash

THE ROCK'N'ROLL HISTORIES OF SERGEI CHIGRAKOV (THE GROUP «CHIZH & CO»)

Abstract: The originality of the art world of songs of Sergey Chigrakov, leader of a rock-group «Chizh & Co», is described in this article. The author of article describes genre and stylistic features of rock-poetry of Sergey Chigrakov, and also the main subjects and motives his lyric. Songs are considered in an autobiographical context.

Keywords: the Russian rock-poetry, the group «Chizh & Co», the lyrical hero, the art world, the subject, the motive, the style, the national song culture.

About the author: Kozhevnikova Tat'yana Sergeevna, PhD of Philological Science, Head of the local executive committee of the party «United Russia» in Karabash.

Поэзия в традиционном филологическом сознании нередко ассоциируется с пресловутым «высоким стилем»: обилие метафор и эпитетов, замысловатые образы и символы, смысловая «многослойность». Стилистическая сложность нередко и в русской рок-поэзии. Вспомним те же по-

модернистски ассоциативные тексты «Аквариума», насыщенные готической и средневековой символикой песни «Пикника», философские притчи «Наутилуса Помпилиуса».

На фоне этих творческих изысков особняком стоят незамысловатые, на первый взгляд, песни Сергея Чигракова, лидера группы «Чиж и Ко». И в данной статье нам хотелось бы рассказать о своеобразии художественного мира и типичных творческих приёмах этого автора, привнесшего на романтические просторы русского рока немало ёмких и натуралистичных образов с кухонь и дворов «перестроечной» эпохи.

Чижа (таков неизменный сценический псевдоним Сергея Чигракова, перешедший к нему по наследству от старшего брата, в группе которого он начинал свой музыкальный путь) можно с уверенностью назвать рассказчиком, журналистом и драматургом русского рока. Большинство его песен – это изложенные под гитару дорожные истории, зарисовки, сцены с уличных подмоетков. И всё это преподнесено в изысканном и сложном рок-н-рольном и блюзовом музыкальном обрамлении.

«...Чиж предлагает сюжетный рассказ, маленькие новеллы в стихах, где автор был всего-навсего storyteller'ом, проводником в свой маленький мир. Если ты тудаходишь, то, как хиппи внутри коммуны, становишься там своим. И тебе очень доверительно – с юмором, мягкой иронией, – рассказывают истории про персонажей этого мирка», – так характеризует творчество Сергея Чигракова Андрей Юдин, автор книги «Чиж. Рожден, чтобы играть» [5].

Корни этого стиля кроются в биографии автора. Детство и юность Чижа прошли в рабочем городе Дзержинске Нижегородской области. Позже в песнях Чигракова появится собирательный образ маленького городка, в котором развиваются бесхитростные сюжеты судеб его персонажей:

Позволь мне рассказать о том, как идут дела,
Новости какие в нашем маленьком городке:
Яков бросил пить – его жена вчера родила,
Ну, а у меня пока, пока всё О.К.

Цены повышаются, их цены ужасно растут.
Водка разбавляется водой безо всяких мер.
В здании театра скоро будет новый детский приют,
Ну, а у меня пока, пока всё О.К.

(«О.К.»)¹

Своей профессией Чиж выбрал музыку и получил весьма обстоятельное для рок-музыканта образование: музыкальная школа по классу аккордеона, Дзержинское музыкальное училище (отделение народных инструментов), Ленинградский институт культуры имени Крупской (факультет культурно-просветительной работы). Параллельно с этим были игра в ан-

---

¹ Здесь и далее тексты песен цитируются с официального сайта группы «Чиж и Ко» [1]

самбле брата, подработки на свадьбах и в ресторанах, увлечение творчеством «The Beatles», «Deep Purple» и других мэтров западной рок-музыки. Плюс ко всему служба в армии, интерес к идеям хиппи и несколько лет «кочевой» жизни по просторам Советского Союза, довольно ранний опыт семейной жизни. Так и формировался ядрёный сплав из роковой, народно-бытовой и классической культур.

«Подготовительный этап» в творчестве Сергея Чигракова затянулся вплоть до начала 1990-х годов – времени, когда некоторые из его рок-музыкантов-сверстников уже покинули не только сцену, но и этот свет. Но Чиж успел за студенческие годы проникнуться песнями Майка Науменко и Бориса Гребенщикова и подхватить эстафету уходящего советского рока. Как пишет Антон Чернин, Чигракову «суждено было стать замыкающей фигурой всего прежнего русского рока» [2, с. 444]. Дебютный альбом группы «Чиж и Ко» вышел в 1993 году, когда рок-поэту уже было 32 года. В то же время собрался и его постоянный музыкальный коллектив.

Стоит сразу же оговориться, что увидевшее свет поэтическое наследие Сергея Чигракова невелико: он автор чуть более трёх десятков изданных на альбомах песенных текстов, и сам позиционирует себя, в первую очередь, как музыканта. Тем не менее в своих песнях он создаёт своеобразный художественный мир, на деталях которого мы сейчас остановимся подробнее.

Образ рок-героя Сергея Чигракова собирательный, итоговый для своего времени. Чиж отчётливо продолжает мифотворческую линию Майка Науменко, сочиняя свои истории о «звезде рок-н-ролла». Жизнь его персонажа, как и у майковского героя, осязаемо делится на публичную и домашнюю. Перед людьми герой надевает маску, склеенную из ярлыков, навешанных толпой. Такова его защита от обывателей:

... Я для них остаться должен своим парнем, «парнем в доску»,
Наркоманом, Жоржем Дюруа,
Пьяницей и музыкантом, и непризнанным талантом,
И никем иным мне быть нельзя. <...>

Не хочу, чтоб на порез вчерашний кто-то сыпал перец или соль.
Приходя домой, снимаю маску <...>.

(«Ассоль»)

В чиграковском мифе о рок-звезде возникает типичный для русского рока мотив смерти, но его звучание, в отличие от «классики рока», иронично. Если герой Цоя – воин, который жертвует собой ради спасения мира; герой Майка через смерть покидает пределы «большой» реальности, то герой Чигракова:

... был в этом городе первым,
Кто собрал всех, кто любит рок, за одним столом.
И, как водится на наших поминках,
Почти все упились, поминая тебя водкой и каким-то вином.

И одни говорили, что ты был, как Сид Барретт,
А другие – что сгубила игла...
С тобою рядом положили гитару, чтобы не было скучно
Да будет тебе блюзом земля!..
(«Ты был в этом городе первым»)

Земная жизнь рок-героя предстаёт перед нами как пьяный маскарад. Но, если рассматривать данную песню в биографическом контексте (Чиграков сам когда-то успешно поборол наркотическую зависимость), каноническая история о жизни и смерти провинциального рокера оказывается очередной сорванной маской, шутовским изложением мифа.

Пожалуй, из всех чиграковских историй о «звезде рок-н-ролла» значительнее всего смотрится рок-поэма «Она не вышла замуж»:

Она не вышла замуж за хромого еврея,
Она не вышла замуж за седого араба. <...>

У неё был парень, гитарист и певец,
О нем говорили: «Это полный вперед!», –
Он играл буги-вуги, пел блюзы и рок-н-ролл,
Он курил анашу, пил вино, употреблял димедрол. <...>

И оказалось, что она беременна с месяц,
А рок-н-рольная жизнь исключает оседлость,
К тому же пригласили в Копенгаген на гастроли его. <...>

А она? Что она – родила и с ребенком живёт.
Говорят, музыканты – самый циничный народ.

Вы спросите: что дальше? Ну откуда мне знать...
Я всё это придумал сам, когда мне не хотелось спать. <...>
(«Она не вышла замуж»)

В этой истории появляется образ рассказчика, комически обыгрываются привычные штампы массового сознания переломной эпохи: Запад, где «выступает Майкл Джексон», – «рай», а «здесь – ад»; высшее достижение для девушки – выйти замуж за иностранца и уехать за границу. В итоге, герой «не вернулся назад», героиня осталась воспитывать ребёнка. Последняя деталь символична для литературы и русской рок-поэзии: если в финале произведения рождается ребёнок, это означает надежду на будущее. А «что дальше», покажет только время.

С темой рок-героя в произведениях Сергея Чигракова связаны мотивы движения хиппи, «вечной молодости». Одноименную – и одну из своих самых известных песен – Чиж написал по биографическому поводу (ему приходилось работать школьным учителем музыки).

Нехитрое действие этой песни-сценки разворачивается в локальном пространстве («в каморке, что за актовым залом», в школе), роли в ней

исполняют типичные персонажи школьной жизни (ученики, учитель пения, «географичка», директор школы). А песенный сюжет становится динамичным и эмоционально насыщенным за счёт подтекста. Автор-рассказчик раскрывает внутренние переживания персонажей, сплетает цепочку взаимоотношений между героями песни путем использования глаголов со значениями чувств:

...Ещё была солистка Леночка,
Та, что училась на год младше.
У неё была склонность к завышению.
Она была **влюблена** в ударника.
Ударнику **нравилась** Оля,
Та, что играла на «Ионике»,
А Оле **снился** соло-гитарист
И иногда учитель пения.
(«Вечная молодость»)

Символы движения хиппи, среди основных идеалов которого всё та же «вечная молодость», идеи мира, любви и братства, постоянно проскальзывают в песнях Сергея Чигракова ностальгическими нотками:

...Поистерлись струны хипповской коммуны,
Но сохранилась Песня Земляничных Полей¹. <...>

На кухне мышка уронила банку.
Смокла тальянка. Вудсток² опустел.
(«Мышка»)

...Из динамика чуть слышно доносится Ван Клиберн,
А на стене всё тот же пацифистский значок³.
(«18 берез»)

Отдельным пластом можно выделить любовную лирику и связанные с ней женские образы рок-поэзии Сергея Чигракова. Тема любви переплетается с музыкальными мотивами, означающими одухотворённость, живость и классическую красоту этого чувства. А названия для любовных песен дают музыкальные жанры – полонез, менуэт.

...Колокольчик в твоих волосах звучит соль-диезом.
(«Полонез»)

---

¹ «Песня земляничных полей» – вольный перевод названия песни «The Beatles» «Strawberry Fields Forever», написанной Джоном Ленноном. Песня посвящена детским воспоминаниям музыканта.

² Вудсток – легендарный рок-фестиваль, прошедший с 15 по 18 августа 1969 года, ставший символом конца эры хиппи.

³ «Пацифик» – традиционный элемент костюма хиппи, международный символ мира, разрушения, антивоенного движения.

...Знаешь, Ольга, если б я был танцором,
Я станцевал бы для тебя менуэт.

(«Менуэт»)

С темой любви связаны мотивы тепла, согревания: «Давай, разожжём костёр и согреем хоть одну звезду»; «Давай, растопим лёд и спасём хоть одну любовь». Тепло, пламя, которое способно согреть даже звезду – раскалённый газовый шар, – могут создать только двое. Причём героине отводится в этом священном действе роль наставницы, понимающей скрытые силы чувств и природы: «ты сказала, что нужно делать именно так» («Полонез»).

Примечательно и то, что героиня Чигракова, несмотря на свою обожаемую природу, не переживает болезненного разрыва между миром горным и миром дольным. Напротив, женский образ гармонично вписывается в обыденную жизнь героя, придавая ей осмысленность, исцеляя его. Духовная и физическая ипостаси любви слитны, дополняют друг друга:

Обними меня глазами, обними меня душой.
Как пред строгими богами, я перед тобой одной.
Обними меня покрепче да прижми к своей груди:
Мне так будет много легче позабыть и перейти.

(«Глазами и душой»)

А в «Урал Байкер Блюзе» и вовсе появляется поистине некрасовский образ русской женщины, лихо управляющейся с «железным конём»:

...Я играл часа два, а ты возилась со сцеплением,
И вдруг свершилось чудо! И я без промедления
Как прыгну в коляску – и мы понеслись,
Да так, что ты едва успела крикнуть мне: «Милый, держись!»

Гони! Гони, Валентина, гони!
У тебя кайф, а не машина! Гони!
Ты видишь, Валя, я совсем не боюсь!
И мы будем свободны, пока звучит мой Урал Байкер Блюз!

Шаловливый блюзовый настрой нередко пронизывают глубокие философские ноты, поднимаются темы свободы и жизненного пути, характерные для русской рок-поэзии:

То ли рядом с шофёром, то ли в тесном купе –
Я мотаюсь по жизни по великой стране.
Позади километры оборванных струн,
Впереди – миражи неопознанных лун.

(«Еду, еду...»)

Музыкант у Чигракова – это странник, исследующий жизнь. Точнее сказать, его герой проносится сквозь жизнь и историю, запечатлевая в песнях всё важное, что он встретил на своём пути. Здесь крайне символически появляющийся в песне «Рождён, чтобы бежать» образ Форреста Гампа – страдающего слабоумием персонажа из культовой западной кинодрамы, который в детстве вынужден носить ортопедические скобы, но теряет их, учится бегать на удивительной скорости и «пробегаёт» в фильме все примечательные события американской истории (война во Вьетнаме, утергейтский скандал и отставка президента Никсона), попадает на интервью с Джоном Ленноном и так далее.

В «дорожных песнях» Чижа есть и знаковый для русского рока образ поезда. Д.О. Ступников выделяет следующие составляющие значения символа поезда в русской рок поэзии: «переход от статики к движению» [2, с. 108], «проводник по иным мирам» [2, с. 110], свойство «тянуть за собой вагоны, то есть некую пассивную сущность» [2, с. 111], «поезд, уносящий от трафаретной обывательщины» [2, с. 112] и так далее. Также с образом поезда традиционно связывают мотивы предначертанного движения по рельсам (судьбы) и смерти.

Уже в названии песни «Снова поезд» появляется наречие семой повтора. Это же словосочетание повторяется в каждой строчке припева, создавая впечатление зацикленности, повторения с героем однообразного действия:

Снова поезд, и близнецы-рельсы куда-то ведут.
Снова поезд... Предполагаю, что опять не заснуть.
Снова поезд – вчера был на запад, сейчас – на восток.
Снова поезд – полуденный рок...

(«Снова поезд»)

Двойственным значением здесь явно обладает и слово «рок», обозначая как музыкальный жанр, так и судьбу. Но герой воспринимает своё путешествие на поезде скорее философски, нежели трагически. Стук колес для него – это ломаная музыка жизни («полиритмия вагонных колес наводит на мысли о музыке «джаз»). И пусть он не представляет себе конкретную цель путешествия («близнецы рельсы куда-то ведут»), для него важен сам путь, ведь движение по пути – это и есть жизнь. А жизнь за окном поезда, как всегда, бесхитростна и натуралистична: «бабушки на полустанках предлагают нехитрую снедь и вино», «мотаются взад и вперед дембеля»...

И напоследок стоит упомянуть такую примечательную черту творчества Сергея Чигракова, как тяга к стилизациям. Среди его песен можно найти такие жанровые модификации, как:

– *«рокерская частушка»*

То измена, то засада, а то просто с бодуна...
Что-то мне не очень рада моя верная жена.
Тупо глядя из окошка, олицетворяю сфинкса.

Заорала где-то кошка – то ли Майлза, то ли Принса.
(«То измена, то засада»);

– *туристская песня*

Оставь меня дома, захлопни дверь,
Отключи телефон, выключи свет.
С утра есть иллюзия, что всё не так уж плохо,
С утра есть сказка со счастливым концом.

Иду в поход – два ангела вперёд.
Один душу спасает, другой тело бережет.
(«Поход»);

– *шансон*

Я на лесоповале сотни пил затупил,
И под шёпот кандаальный по ночам чифирил.
У кормушки не пасся, как последний шакал.
Я пронюхал, где трасса, и однажды бежал.
(«Кругом тайга»).

Как мы видим, это бытовые и народные жанры, пресловутые «песни под гитару». Стилизации под народное творчество типичны для рок-поэзии, и Чиж также активно использует этот приём. «Причины этому могут быть найдены в <...> простоте, понятности, известности фольклорных формул, в характерном для рока обращении к национальной культуре, наконец, просто в красоте народной поэзии» [4, с. 45]. Тем не менее в «народных» песнях Чигракова присутствуют элементы, позволяющие идентифицировать их именно с рок-культурой (упоминания имён музыкантов, мотивы спасения и освобождения и т.д.).

В песнях Сергея Чигракова жизненность, народность органично сочетаются с непрерывным духовным поиском. В романтическом двоемирии его песен, привычном для русской рок-поэзии, нет подчёркнутого антагонизма. Напротив, герой Чижа способен увидеть вечное, главное в обыденной жизни, для этого ему совсем не нужно выстраивать иллюзорные миры. Пусть он и не очарованный, но и не разочарованный странник. Он научился не обращать внимания на жизненные невзгоды. Пусть «холодный ветер вырывает из рук последние деньги», и пусть «холодно в кедах – но это фигня» («Ветер вырывает из рук»). Все это можно пережить, если рядом есть любимая женщина, если в душе живёт ощущение свободы, если впереди дорога длинною в жизнь.

Литература

1. Официальный сайт группы «Чиж и Ко» [Электронный ресурс]: Песни – Режим доступа: <http://www.chizh.net/songs.htm> (дата обращения: 03.03.2015).

2. *Ступников Д. О.* Символ поезда у Б. Пастернака и рок-поэтов [Текст] / Д. О. Ступников // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – Вып. 1. – С. 107–114.

3. *Чернин А.* Наша Музыка: Первая полная история русского рока, рассказанная им самим [Текст] / А. Чернин – СПб.: Издательство «Амфора», 2007. – 638 с.

4. *Шакулина П. С.* Русский рок и русский фольклор [Текст] / П. С. Шакулина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 41–46.

5. *Юдин А.* Чиж: рождён, чтобы играть [Электронный ресурс]: Электронная книга / А. Юдин // Официальный сайт группы «Чиж и Ко» – Режим доступа: <http://www.chizh.net/hist.htm> (дата обращения: 05.03.2015).